какъ бы въ защиту социалдемократической теоріи соціализма, Каутскій самъ наноситъ ей смертельный ударъ. Очевидно, что съ той точки зрѣнія, на которую становится здѣсь Каутскій, теорія соціализма, согласно которой условія, необходимыя для соціалистической трансформаціи буржуазнаго общества, подготовляются развитіемъ капиталистическаго способа производства, должна быть разсматриваема не какъ теорія соціалистическаго переворота внутри наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странъ, а какъ теорія одновременнаго *міроваго соціалистическаго переворота*, при чемъ при такихъ его необъятныхъ размѣрахъ моментъ ликвидаціи буржуазнаго строя и осуществленіе соціалистическихъ требованій дѣйствительно переносится въ неопредѣленно далекое будущее.

* * *

Итакъ, возвращаясь къ исходной точкѣ нашего разбора соціалдемократической теоріи научнаго соціализма, мы должны притти къ тому заключенію, что эта теорія, какъ въ своемъ философскомъ обоснованіи, такъ и въ своихъ экономическихъ выводахъ, не приложима къ соціалистическому движенію, развивающемуся въ предѣлахъ одного опредѣленнаго капиталистическаго организма, въ рамкахъ одного опредѣленнаго буржуазнаго общества.

Она не приложима по своему философскому обоснованію, потому что тѣ послѣдовательныя стадіи, въ предѣлахъ которыхъ должна происходить, согласно этой философской схемѣ, діалектическая трансформація капиталистическихъ общественныхъ отношеній, или не охватываютъ собою всего даннаго капиталистическаго общества, или же втягиваютъ его, какъ отдѣльную составную частичку въ міровой процессъ общественной трансформаціи, требующій подготовленія къ соціалистическому перевороту не только одного этого капиталистическаго общества, но и всѣхъ другихъ связанныхъ съ нимъ экономически странъ.

Подобнымъ же образомъ, всѣ экономическіе выводы соціалдемократической школы, вкладывающіе конкретное содержаніе въ эту отвлеченную формулу развитія по способу отрицанія, какъ, напримѣръ, выводъ относительно вліянія капиталистическаго развитія на развитіе классоваго сознанія въ рабочемъ классѣ или на подготовленіе матеріальныхъ условій соціалистическаго переворота, — всѣ эти выводы такъ же — какъ мы видѣли — разбиваются объ указанное нами несоотвѣтствіе между рамками капиталистическаго развитія и рамками даннаго буржуазнаго общества, а потому имѣютъ лишь



то частичное значеніе, которое признаетъ за ними и соціально-революціонная школа соціализма.

## II.

Итакъ мы видимъ теперь, въ чемъ заключается сущность разногласія между двумя разсматриваемыми нами соціалистическими теченіями: она сводится къ различію въ отношеніяхъ къ капиталистическому строю, которое вытекаетъ изъ различія во взглядахъ на роль развитія современной капиталистической промышленности.

Въ то время какъ партія соціалистовъ-революціонеровъ видитъ въ капитализмѣ лишь извѣстную форму порабощенія рабочаго класса, а въ развитіи капиталистической промышленности лишь ту *почву*, на которой необходимо должно развиваться соціалистическое движеніе, партія соціалдемократовъ видитъ въ капитализмѣ не только форму порабощенія, но также и главное орудіе освобожденія рабочаго класса, а въ развитіи капиталистической промышленности видитъ тотъ путь, по которому должно итти это освобожденіе.

Въ отличіе отъ первоначальной гипотезы Маркса, современные соціалдемократы связываютъ паденіе буржуазнаго строя не съ моментомъ капиталистическаго кризиса, не съ тѣми условіями, при которыхъ дальнѣйшее капиталистическое развитіе должно сдѣлаться уже невозможнымъ, — какъ мы находимъ это въ Коммун. Манифестѣ, гдѣ паденіе буржуазіи связывается съ ростомъ промышленныхъ кризисовъ и экономическихъ катастрофъ, — а, напротивъ того, въ современномъ ортодокальномъ марксизмѣ это паденіе буржуазнаго строя связывается съ періодомъ успѣшнаго и безпрепятственнаго развитія капитализма и, слѣдовательно, съ періодомъ наибольшаго процвѣтанія буржуазнаго строя, — такъ какъ именно развитіе капитализма составляетъ его основной жизненный нервъ, главный источникъ его могущества. Тотъ моментъ міроваго промышленнаго кризиса, который долженъ, теоретически, рано или поздно наступить при постоянно расширяющейся области капиталистической эксплуатаціи, — затеривается для современныхъ марксистовъ въ неопредѣленной дали и не играетъ для нихъ никакой рѣшающей роли:

„Неустранимое хроническое перепроизводство — говоритъ Каутскій — намѣчаетъ собою тотъ послѣдній предѣлъ, до котораго капиталистическій режимъ можетъ поддерживать свое существованіе, но это еще вовсе не значитъ, чтобы оно непремѣнно намѣчало